

Ларри уставился на нее в ответ, понимая, как глупо он, вероятно, выглядит. Тоня хихикнула и нервно отвела взгляд.

- Ну, я твой папа, - наконец сказал он, - и как высший авторитет в этом доме, я говорю, что совершенно нормально пойти со мной куда-нибудь и отдохнуть.

- Да, сэр, раз вы так хотите.

Она по-прежнему не смотрела отцу в глаза, но застенчивая улыбка все еще играла на ее сочных губах.

- Тогда ладно. Что хочешь? Ужин? Кино? Может, и ужин и кино?

- Как насчет того, чтобы просто перекусить, а дальше посмотрим, как пойдет?

- Звучит как план.

- Хорошо, но ты не против поехать куда-нибудь, где мы могли бы поесть в машине? Мне действительно не хочется переодеваться.

- Все, что ты захочешь, - улыбнулся Ларри, пытаясь скрыть свое удовольствие от того, что Тоня выйдет с ним в той майке, которая была на ней.

Оставив свои заботы на столе, они вышли к машине. На Тоне были темно-серые волейбольные шорты, и ее отец не смог обнаружить никаких признаков того, что под ними были трусики. Как бы ему ни нравился вид ее покачивающейся задницы, когда она шла впереди него, он боялся, что облегчение, которое он испытал в ванной, продлится недолго.

Они отправились в любимое заведение Тони, где они сделали заказ из окошка на подъезде. Как только они получили заказ, Ларри заехал задним ходом на парковку и оставил кондиционер включенным, пока они доставали еду из пакета.

Под дуновением прохладного воздуха соски девочки вскоре превратились в твердые узелки на хорошо натянутой ткани ее топа, и они все больше и больше отвлекали ее отца. На коленях у нее была расстелена пара салфеток, на которых лежали бургер и картошка фри, к счастью, так ее округлые, гибкие бедра меньше отвлекали внимание. Но это не помешало ему подумать о складке ткани, которая виднелась в ее шортах, когда они ехали по трассе.

- Я знаю, что говорил тебе это раньше, - сказал он, - но я действительно горжусь тем, как ты усердно учишься. Ты сможешь поступить туда, куда хочешь.

Он говорил ей это бесчисленное количество раз прежде, наряду с тем, что она была красивой,

или умной, или самой милой девушкой, которую он когда-либо знал, но ему нужно было переключиться на любую доступную тему, чтобы отвлечься от всего того, что в ней делало его член твердым.

- Я знаю, папа, это действительно многое для меня значит, и я никогда не устану слышать, как ты это говоришь. И ты знаешь, - она сделала паузу, - ты заставляешь всех моих друзей ревновать. Их отцы просто не разговаривают с ними так же. И Рейчел говорит, что ты выглядишь так, как будто влюблен в меня.

Ларри рассмеялся, но почувствовал, как его лицо вспыхнуло. - А где она сейчас?

- Папа! Ты покраснел! - воскликнула Тоня, ее глаза и челюсть широко открылись.

Он растерялся на секунду или две, но потом просто снова рассмеялся, как будто отшучивался от этого как от нелепости.

- Ну, конечно, я люблю тебя, - оправдывался он. - Какой отец не влюблен в свою особенную девочку?

- Это не то, что она имела в виду, папа. И я не думаю, что это заставило тебя покраснеть.

- Ох, это просто... просто... просто забудь об этом.

- Да, конечно, если ты так говоришь. - Она казалась немного подавленной. - А что, если я влюблена в тебя? - добавила она. - Я тоже должна об этом забыть?

Ларри почувствовал, что снова краснеет. Он не мог не вспомнить ее комментарий "если бы ты не был моим отцом" ранее. Заявление, которое она оставила без ответа. Сейчас он не мог не думать о том же: если бы она не была его дочерью, он бы вытащил эти сочные сиськи из-под ее топа и часами прижимался к ним носом. Он не знал, что сказать, и вернулся к своей еде, надеясь, что тема изменится сама по себе. Тоня тоже съела еще немного, но затем нарушила неловкое молчание.

- Ты действительно хочешь, чтобы я уехала на последние два года учебы в колледже? - спросила она прямо.

Вопрос застал ее отца врасплох. - Я просто хочу, чтобы ты отправилась туда, куда тебе больше всего хочется, - ответил он.

- Да, но ты продолжаешь навязывать мне все эти места, которые действительно далеко. Мы не сможем часто видеться, кроме как по праздникам. Как будто ты хочешь, чтобы я ушла из дома. Я имею в виду, у тебя не было настоящей девушки с тех пор, как ушла мама.

- Я встречался, - слабо возразил Ларри.

- Да, точно. Примерно три раза, все с разными девушками. Ты ни с кем не заводил долгих отношений.

- Они просто были не очень веселыми. Ты гораздо лучшая компания, так зачем мне кто-то еще?

- Да, но ты не получишь никакого секса, папа.

У Ларри защекотало в штанах при упоминании о сексе его скудно одетой дочерью. В то же время это не должно было быть темой, которую они должны были обсуждать.

- Это не то, о чем тебе нужно беспокоиться, - нервно парировал он.

- Ох, пожалуйста, папа. Мне двадцать. Не то чтобы я этого не понимала.

- Ладно, прекрасно. Просто тебе не обязательно делать сексуальную жизнь своего отца своим делом.

- Почему бы и нет?

- Потому что я твой отец.

- Это самая глупая причина, которую я когда-либо слышала.

- Да, может быть. Но не я придумывал правила.

- Дурацкие правила. Я имею в виду, если два человека действительно любят друг друга так сильно, как мы, то почему они не должны получать то, что хотят?

Ларри удивленно посмотрел на свою дочь. Он знал, что это правда, но ни один из них никогда раньше и близко не подходил к тому, чтобы сказать это. Если бы он был честен с самим собой, он променял бы каждую женщину, которую когда-либо знал в своей жизни, на свою дочь, но думать об этом и что-либо с этим делать — совершенно разные вещи.

- Это опасный разговор, - сказал он ей.

- Скажи мне, что это неправда, - возразила она, подражая его спокойному серьезному тону.

Он не мог, поэтому вместо этого замолчал, и они оба провели следующие несколько минут,

медленно доедая оставшуюся еду. После Тоня подняла пакет с пола машины, и они бросили в него свои обертки.

- Я пойду выброшу это в мусорное ведро, - сказала она.

Затем она вышла из машины и обошла ее спереди, делая медленные, обдуманые шаги и покачивая бедрами. Ларри не мог не следить глазами за чувственной девушкой-подростком, когда она несла их мусор к мусорному ведру. Внезапно пакет выпал у нее из рук, прежде чем она успела выбросить его в мусорное ведро. Очень медленно она наклонилась, чтобы поднять его, держа ноги близко друг к другу. Это движение придало поразительную рельефность очертаниям ее киски в туго натянутых шортах, которые еще больше натянулись над идеально округлыми ягодицами ее задницы.

Ларри громко застонал, просовывая руку между ног и сжимая свой быстро растущий член. Он понял, что она нарочно уронила мусор, просто чтобы подразнить его, и теперь он был также уверен, что она нарочно вдавливала свои сиськи в стол. Тоня не торопилась и показала отцу великолепный вид на свою роскошную молодую задницу. Его член пульсировал жаром, он позволил своим глазам проследить за стройными линиями ее ног от задницы до лодыжек и обратно.

Она, наконец, подняла пакет и выбросила его в мусорное ведро, затем повернулась и прошла тем же путем обратно перед автомобилем к пассажирскому сиденью. Все это время она едва смотрела в его сторону, но, вернувшись в машину, она наклонилась и на мгновение остановилась, позволив своим тяжелым сиськам свиснуть в майке с низким вырезом, прежде чем скользнуть на свое сиденье.

Ларри едва мог поверить своим глазам. Это было совершенно не в характере Тони — даже выйти из дома в одежде, подобной той, в котором она была, не говоря уже о том, чтобы выйти из машины на общественной парковке, где любой мог увидеть, как она наклоняется. Несмотря на то, что у нее были подходящая внешность и тело для этого, она никогда не была броской девушкой, разве что в комфорте собственного дома.

Выезжая со стоянки, мысли Ларри путались, когда он поехал обратно к дому. Большую часть пути в машине было тихо, и он мог придумать только одно, что сказать своей дочери: - Ты должна быть осторожна в своих словах, Тоня. О некоторых вещах нельзя говорить так просто.

- Хорошо. Потому что я ничего не хочу забирать обратно, - просто ответила она.

Это дало Ларри еще больше пищи для размышлений по дороге домой. Казалось, что они уже перешли черту, просто поговорив. Может быть, они могли бы просто забыть об этом и позволить всему вернуться на круги своя. Но Ларри знал, что этого не произойдет. Теперь он ни за что не смог бы смотреть на свою дочь или думать о ней по-другому. Кроме того, он не мог лгать самому себе. Он уже некоторое время думал о ней как о горячем, сексуальном существе. Прокрасться в ванную, чтобы подрочить, пока она сидела за столом и занималась, было не совсем невинным поведением. Также был факт, что Тоня всегда была решительной девушкой, и

она не собиралась просто забывать о своих собственных чувствах.

Когда они вернулись в дом, на улице уже стемнело, и Ларри последовал за дочерью внутрь, наблюдая, как она, покачивая своей стройной попкой, идет впереди него.

Они вернулись к столу, где все еще были разложены их бумаги, и снова сели. На этот раз Тоня не стала утруждать себя надеванием наушников, но она снова прислонилась своими полными сиськами к столу, сосредоточив свое внимание на книгах и бумагах перед ней. Ларри даже не утруждал себя попытками сосредоточиться на чем-либо, кроме сочных, кремовых шаров своей дочери. Его член уже снова был полностью возбужден, и он начал подумывать о том, чтобы вернуться в ванную для еще одного сеанса. Но в данный момент он решил остаться там, где был, чтобы насладиться видом, и в тоже время он просунул руки между ног под столом и достал свой член через штаны.

<http://erolate.com/book/3634/90147>